

УДК 93/94

DOI: 10.31168/2073-5731.2025.3-4.17

Д. С. Парфирьев

**«Провинился я по отношению к России или нет».
Письмо украинского депутата
австрийского парламента М. Петрицкого
председателю Государственной думы М. В. Родзянко (1916 г.)**

Парфирьев Дмитрий Станиславович
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: parfiryeff@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4042-6324

Цитирование:

Парфирьев Д. С. «Провинился я по отношению к России или нет». Письмо депутата австрийского парламента М. Петрицкого председателю Государственной думы М. В. Родзянко (1916 г.) // Славянский альманах. 2025. № 3–4. С. 364–374. DOI: 10.31168/2073-5731.2025.3-4.17

Текст поступил в редакцию 19.02.2025.

Аннотация

Публикация включает письмо украинского политика из Галиции М. Петрицкого, написанное 18 апреля 1916 г. в тюрьме в Виннице и адресованное председателю Государственной думы М. В. Родзянко. Документ дополняет представления о преследовании «неблагонадежных» жителей оккупированной Галиции во время Первой мировой войны и об отношении деятелей украинского движения в Австро-Венгрии к России в тот же период.

Ключевые слова

Первая мировая война, Галиция, оккупация, украинское движение, М. Петрицкий, М. В. Родзянко, П. Н. Милюков.

В период оккупации Галиции русской армией во время Первой мировой войны военная администрация региона прибегала к практике высылки «неблагонадежных» лиц вглубь Российской империи. Всего, согласно отчету временного военного генерал-губернатора Галиции Г. А. Бобринского, из занятых русскими войсками районов

было административно выслано 1962 человека¹. Среди выдворенных за пределы Галиции было немало украинских деятелей: униатских священников, национальных активистов, а также видных политиков, по тем или иным причинам не бежавших перед приходом русских войск, в том числе депутатов нижней палаты австрийского парламента (Рейхсрата). Всего в России оказались четыре действующих на тот момент украинских парламентария: галичане Теофил Окуневский, Михаил Петрицкий и Тимофей Старух и буковинец Николай Спинул². Места и сроки ссылки у всех были разные. Окуневский, чья жена имела российское подданство, обосновался в Киеве, Старух оказался в Казанской губернии, а Спинул больше года провел в Тобольске. Первые двое возвратились из ссылки уже после Февральской революции, а Спинула удалось вернуть в Австро-Венгрию еще в конце 1915 г. при посредничестве американских дипломатов³.

Архивные документы, связанные с высылкой украинских деятелей из Галиции и их пребыванием в России, почти не публиковались российскими исследователями и не вводились в научный оборот. Исключение составляют подборки материалов, связанных с преследованием униатского митрополита Галицкого Андрея Шептицкого⁴ и историка М. С. Грушевского (последнего, впрочем, выслали не из Галиции, которую он покинул с началом войны, а уже из Киева)⁵. В настоящей публикации, призванной восполнить этот пробел, приводится перевод письма М. Петрицкого, адресованного председателю Государственной думы М. В. Родзянко. Документ хранится в Государственном архиве Российской Федерации, в фонде 124 («Уголовные отделения первого департамента министерства юстиции»), в деле с документами по прошению Петрицкого.

Михаил Петрицкий родился 5 ноября 1865 г. в галицийском городе Копычинцы Гусятинского повета в многодетной мещанской семье.

1 Отчет временного военного генерал-губернатора Галиции по управлению краем за время с 1-го сентября 1914 года по 1-е июля 1915 года. К., 1916. С. 17.

2 Binder H. Galizien in Wien. Parteien, Wahlen, Fraktionen und Abgeordnete im Übergang zur Massenpolitik. Wien, 2005. S. 503.

3 Парфирьев Д. С. Украинское движение в Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны. Между Веной, Берлином и Киевом. 1914–1918. М., 2023. С. 109.

4 «Вся его работа проникнута крайней враждой по отношению к России». Документы, письма, свидетельства современников об униатском митрополите Галицком Андрее Шептицком. 1914–1917 гг. // Исторический архив. 2002. № 2. С. 103–128; № 3. С. 41–92.

5 «Я никогда не выступал против России». М. С. Грушевский и русские ученые. 1914–1916 гг. // Исторический архив. 1997. № 4. С. 175–199.

После выпуска из учительской семинарии он некоторое время работал по специальности, затем занимался торговлей, а в 1902 г. приобщился к политике, взяв на себя организацию крестьянской забастовки в родном Гусятинском повете. В том же году Петрицкий учредил во Львове еженедельную политическую газету «Гайдамаки», где критиковалась не только польская администрация Галиции, но и украинские круги с их нерешительной, по мнению редакции, поддержкой идеи независимости Украины⁶. В 1905 г. Петрицкий организовывал в Гусятинском повете вече в поддержку всеобщего избирательного права на выборах в парламент, а в 1907 году, после изменения порядка выборов, впервые успешно баллотировался в палату депутатов Рейхсрата от Украинской национально-демократической партии (УНДП)⁷. В 1911 г. действующий депутат вновь одержал победу по 70-му сельскому избирательному округу, набрав во втором туре голосования больше половины голосов избирателей – 13 873 из 27 465 поданных⁸.

С началом Первой мировой войны Петрицкий, в отличие от большинства украинских депутатов Рейхсрата, не уехал в Вену перед приходом русских войск, а остался в Гусятинском повете. Весной 1915 г., в разгар арестов «неблагонадежных» лиц в оккупированной Галиции, политик был арестован и поначалу содержался в тюрьме в Тернополе (к слову, в начале века он уже отбывал тюремное заключение в этом городе⁹). Уже после оставления русской армией большей части Галиции во время «Великого отступления», 26 августа 1915 г., политика перевели в тюрьму в Виннице, где он продолжал числиться содержанием за начальником жандармского управления военного генерал-губернаторства Галиции. Сведениями о том, где, когда, кем и за какое преступление Петрицкий был арестован, начальник тюрьмы не располагал¹⁰.

Проведя без малого семь месяцев в новом месте заключения, отчаявшийся Петрицкий решил просить помощи у председателя Государственной думы М. В. Родзянко и главы Конституционно-демократической партии П. Н. Милюкова. К последнему обращались

6 *Левцицкий К.* Українські політики. Сильвети наших давніх послів і політичних діячів 1907–1914 рр. В 2-ох ч. Львів, 1937. Ч. 2. С. 89.

7 *Лисий В.* Михайло Петрицкий (1865–1921) // Исторично-мемуарний збірник Чортківської округи. Нью Йорк, 1974. С. 269–270; *Головин Б., Гуцал П., Дуда І., Пиндус Б.* Петрицкий Михайло Костянтинович // Тернопільський енциклопедичний словник. Тернопіль, 2008. Т. 3. П–Я. С. 56.

8 Другий день виборів у східній Галичині // Діло. 28 червня 1911. Ч. 141. С. 3.

9 *Лисий В.* Михайло Петрицкий. С. 270.

10 ГА РФ. Ф. 124. Оп. 54. Д. 1886. Л. 3.

с ходатайствами и жалобами многие видные украинские деятели – их письма отложились в фонде Милюкова в ГА РФ. Например, Д. Стахура, бывший коллега Петрицкого по парламентской фракции, написал лидеру кадетов письмо в январе 1916 г.¹¹, а в ноябре того же года он посоветовал однопартийцу, сосланному на Анггару, обратиться к Милюкову или «другому какому-нибудь влиятельному депутату», чтобы тот походатайствовал в МВД о разрешении на переезд в Симбирск¹². Письмо Петрицкого Милюкову дошло до адресата – сохранился документ о его отправке в канцелярию Государственной думы¹³, – но ни в деле, где находится письмо Родзянко, ни среди бумаг фонда Милюкова его не оказалось. Прошение к Родзянко, судя по датировке, было написано 18 марта 1916 г. и 22 марта того же года поступило в контору Винницкой тюрьмы¹⁴.

4 апреля 1916 г. Петрицкого этапировали в Казань «для водворения в места, предназначенные для жительства неблагонадежных поданных воюющих с Россией держав»¹⁵. Возможно, переводу поспособствовал сам факт обращения к видным политикам, но вмешаться в дело Петрицкого ни Милюков, ни Родзянко не могли, судя по тому, что первый получил бумагу не ранее 4 мая, а второй отреагировал на письмо лишь 12 мая, указав в ответной телеграмме, что «затрудняется удовлетворить» прошение¹⁶. Для судьбы Петрицкого это больше не имело значения – к тому времени он уже находился в Казани. 15 мая украинский историк М. Грушевский, который тоже отбывал ссылку в этом городе, писал литератору М. Мочульскому: «А тут объявился депутат Петрицкий – просидел год в винницкой тюрьме и только после писем к Родзянко и Милюкову выслан этапом в Казанскую губернию»¹⁷. По всей видимости, сам депутат счел, что именно видные российские политики посодействовали его освобождению.

До появления Петрицкого в Казани однопартийцы в Австро-Венгрии ничего не знали о его судьбе и местонахождении¹⁸. Имя депутата

11 ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 6711. Л. 1–2 об.

12 ЦДІАУЛ. Ф. 372. Оп. 1. Спр. 22. Арк. 16 зв.

13 ГА РФ. Ф. 124. Оп. 54. Д. 1886. Л. 8.

14 Там же. Л. 3.

15 Там же.

16 Там же. Л. 9.

17 Листи Михайла Грушевського до Михайла Мочульського (1901–1933). Львів, 2004. С. 66.

18 *Левицький К.* Історія визвольних змагань галицьких українців з часу світової війни 1914–1918. Львів, 1928. С. 339.

не фигурировало в списках высланных вглубь России украинцев, которые периодически публиковались на страницах галицийско-украинских газет¹⁹. Получив сведения о судьбе коллеги, украинские парламентарии в Вене стали прилагать усилия к его освобождению. На заседании Рейхсрата 5 июня 1917 г. депутат от УНДП В. Сингалевич поднял вопрос, были ли сделаны дипломатические шаги в деле возвращения Петрицкого на родину. Председатель палаты депутатов пообещал донести этот вопрос до правительства²⁰. В конце 1917 г. Петрицкий приехал в Австро-Венгрию и вернулся к депутатским обязанностям.

Прошение Петрицкого к Родзянко написано от руки на украинском языке по обе стороны двух листов. Во многих случаях язык адресанта отклоняется от современной лексической нормы украинского языка (так, например, автор пишет «власть» вместо «влада»; «горожанин» вместо «громадянин») и от нормы правописания (например, «Россії» вместо «Росії»; «жаданє» вместо «жадання»). В переводе сохранен оригинальный порядок слов, непривычный для современного русскоязычного читателя (например: «толстый том такое описание бы заняло»). В тех местах, где правила пунктуации современного русского языка требуют постановки запятых, а в оригинале они отсутствуют, запятые приводятся в квадратных скобках.

Его Превосходительству Господину Председателю государственной думы Родзянко в Петрограде

Михаил Петрицкий, депутат австрийского парламента, интернированный в тюрьме в Виннице

Ваше Превосходительство Господин Председатель!

Думаю, что Вы не вмените мне во зло, если я в несчастии обратился с прошением о любезной помощи к Вашему Превосходительству своим прошением.

После объявления войны я, к сожалению, был столь наивен, что думал, что мирных жителей никто не тронет, и не убегал, тем более что у меня старушка 80-летняя мать, которую без опеки

19 Вивезені Українці // Українське слово. 6 грудня 1915. Ч. 147. С. 3; 7 грудня 1915. Ч. 148. С. 3; Поклик Загальної Української Ради в справі вивезених Москалями Українців // Українське слово. 16 лютого 1916. Ч. 44. С. 1–2.

20 Парлямент // Свобода. 9 червня 1917. Ч. 23. С. 2.

оставить было бы плохо, а со старушкой убежать физически невозможно. За свою доверчивость я заплатил страшную цену. Сейчас проходит год, как русские власти меня арестовали и интернировали в тюрьме, первым делом в Тернополе, где продержали меня полных 5 месяцев, а когда в августе австрийская армия наступала, переселили меня «этапом» в тюрьму в Виннице. Сначала я думал, что это какой-то враг наклеветал, так как я, понимая ситуацию, идеально корректно себя вел, чтобы никакой стороне, т. е. ни австрийской, ни российской, не дать причины для подозрений, ведь я был того мнения, что это точно вследствие клеветы врагов меня арестовали, и спокойно ждал, что дело скоро выяснится и я сейчас буду освобожден. Я забыл, что я имею дело с властями Восточной Европы и того государства, у которого большая часть территории в Азии, что, опять же, не осталось без влияния. Больше 3 недель человек с образованием в высоком положении – сидел запертый в тюрьме на правах всякого конокрада поджигателя, и никто не сказал мне не то что за какую провинность, потому что таковой я не чувствовал, но даже не сказал никто, в чем меня подозревают. Но я написал начальству жандармерии, что это прямо пытки, потому что в Австрии любой арестованный должен быть допрошен не более чем через 48 часов, и такая же точно норма есть и в России, – пришел ко мне подполковник жандармерии г. Орлов и сделал со мной протокол. Обвинения, которые мне для оправдания представили, это прямо курьез, было их три: 1) что я принадлежал к «Сечи» (гимнастическо-пожарные дружины, существующие много лет в Австрии как статутарные общества)²¹, 2) что я организовывал украинских стрельцов²² (разумеется, в Австрии как граждан Австрии), 3) что устрасал население, чтобы не помогало России, потому что через 2 недели придут австрийские полки и будут вешать тех, кто русским помогал. Я заявил, что ни одно обвинение не соответствует правде, хотя все они такие, что хоть бы и были правдивы, отпираться от них нет ни малейшей причины. Потому что что касается 1); 2), то никакое государство не может привлекать

21 Имеются в виду общества «Сечь» (укр. «Січ») – сеть военизированных организаций, существовавших под эгидой Украинской радикальной партии. «Сечи» имели сотни ячеек по всей Галиции и вели среди населения просветительскую работу в украинском ключе. В преддверии Первой мировой войны они играли ключевую роль в создании обществ украинских сечевых стрельцов.

22 Имеется в виду Легион украинских сечевых стрельцов – добровольческое вооруженное формирование в составе австро-венгерской армии, созданное украинскими активистами в первые дни войны.

к ответственности граждан другого государства за то, что они делали в своем государстве, исполняя принадлежащие им права. Я мог свободно принадлежать к «Сечи», так же я мог свободно организовывать украинских стрельцов, пока я был в Австрии, однако, хотя это не может быть наказуемо и никто меня за это к ответственности привлекать не может, я только по причине формальной, а не по существу, опровергаю, потому что фактически я к «Сечи» не принадлежал, так как «Сечь» была формированием партии радикальной²³, а я принадлежал к «Соколу», формированию партии демократической²⁴, к которой я относился. Опять же, украинских стрельцов я не только не организовывал, но прямо считал это национальным преступлением, и поэтому в моем повете²⁵ Гусятинском, где я проживал, не только я, но вообще никто украинских стрельцов не организовывал. Так же ничего не значит и третье обвинение, потому что даже если бы это правда была, так какое же тут устрашение, если не только в Австрии, но во всех государствах уже подростки мальчики знают, что за помощь врагу на войне одна награда: шнур и сухая ветка. Это так исторически известно всем, что тут полностью излишне устрашать, а когда куда-либо какая-либо армия придет, этого и воюющие цари не знают, и тут разве что угадывать можно. Г. подполковник был другого мнения по поводу двух первых обвинений, говоря, что дружины «Сечевые» оказались крайне враждебны к России и принадлежность к ним выдает враждебное настроение их членов, а организация стрельцов подтверждает фактически это враждебное настроение к России. Такой взгляд никак нельзя оправдать, потому что кто-то может враждебно относиться к другому государству до тех пор, пока его страна не занята, но после занятия [он] считается с фактическим положением дел и полностью лояльно ему подчиняется. Однако даже если принять взгляд полковника Орлова, то и в этом случае следует хотя бы проверить, являются ли эти обвинения – на которые опирается догадка о враждебном отношении – правдивыми. Я просил п. Орлова: проверьте это, у вас есть уездное начальство и его чиновники,

23 Украинская радикальная партия (УРП) – левая аграрная партия, основанная в 1890 г. К началу Первой мировой войны была второй по популярности украинской партией Галиции.

24 Украинская национально-демократическая партия (УНДП) – крупнейшая украинская партия в Галиции, созданная в 1899 г. Претендовала на роль «всенародной партии» и контролировала большинство украинских организаций и учреждений в Галиции.

25 Административно-территориальная единица первого уровня в Галиции.

у вас есть жандармы и стражники, можете распорядиться по телеграфу, чтобы во всем повете проверили, правда ли это, и убедитесь, что меня осуждают за поджог, когда не то что ни я, ни кто-либо другой не поджигал, но прямо тогда, когда вообще огня не было. Это же юридический курьез. Однако еще больший курьез был, когда спустя какое-то время г. Орлов потребовал от меня, чтобы я привлек свидетелей. На это я ему письменно ответил, что это обязанность власти – доказывать обвиняемому его вину, а не чтобы обвиняемый доказывал свою невиновность, когда вообще вины нет, потому что у обвиняемого прямо нечего выбивать. В этом случае проблема тем труднее, что мне доказывать неправдивость обвинения, будто бы я враждебно отношусь к России, больше нечем, кроме как разве что приводить доводы, что я был расположен к России, или, другими словами, своими руками накидывать себе на шею шнур, на котором бы меня в Австрии очень охотно многие на виселицу потащили, потому что ведь никто мне не поручится за то, что такие доводы мои не оказались бы путем предательства в руках австрийских властей, и так же никто не в силах мне поручиться, не вернется ли Галиция назад во владение Австрии. Поэтому такое желание я считаю не только юридически полностью неоправданным, но прямо чем-то дико страшным – и дело встало так, что я уже полный год мучаюсь без вины в тюрьме, все мои просьбы, чтобы суд, хотя бы военный, разобрал мое дело, стали не то что безуспешны, но безответны, потому что русские власти ждут, пока я сам дам доказательства, что я к России доброжелателен!

Ваше Превосходительство Господин Председатель! Мне доводилось читать, что во времена казацких бунтов в Польше и революции в России власти пытками заставляли революционеров самих себя своими руками вешать. Сама мысль об этом потрясает нервы человека. Насколько же больше может чувствовать человек, который на себе эти пытки переносит. Я не буду описывать того, что я пережил в этом году, как меня с разными преступниками душегубами и проститутками вместе по станам²⁶ гнали, по конюшням с 800 людьми на голую землю спать клали, как унижали, и во всех самых примитивных правах человека мне отказывали, потому что толстый том такое описание бы заняло. Скажу лишь коротко, что ад Данте неполон, в его «Божественной Комедии», и это потому, что он не имел случая познать русские власти, «стан» их и тюрьму, и по крайней мере не имел случая перенести того, что я перенес за то, что я сам не доказываю своей

26 Административно-полицейское подразделение уезда в Российской империи.

невиновности, гесте²⁷ своей благосклонности к России или нелояльности своему государству Австрии.

И я, свободный гражданин свободного государства, который с гордостью может о себе сказать: [«]Civis romanus sum»²⁸, – начиная завтра второй год жизни лишенный всех прав человека, под надзором тюремного надзирателя, а русские власти даже не чувствуют, какой позор приносят России, лишая самого ценного блага человека, свободы, и забывая одновременно, что следует доказать ему его вину. Из-за этого мне больно, и я прошу Ваше Превосходительство Господина Председателя, чтобы своим влиянием через соответствующие министерства [Вы] напомнили губернским властям, что никакое дело не может и никак не должно закончиться заключением человека в тюрьму, а особенно что касается моего дела, так что это уже самое время подтвердить: провинился я по отношению к России или нет.

Убеденный, что Ваше Превосходительство Господин Председатель мое прошение найдет полностью оправданным и его примет во внимание, остаюсь

с надлежащим глубоким уважением

Михаил Петрицкий

депутат австрийского парламента

Винница дня 31 нового стиля марта 1916

ГА РФ. Ф. 124. Оп. 54. Д. 1886. Л. 4–5 об. Подлинник.

Источники и литература

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).

Центральный державний архів України, м. Львів (ЦДІАУЛ).

Вивезені Українці // Українське слово. 1915. 6 грудня, 7 грудня.

«Вся его работа проникнута крайней враждой по отношению к России». Документы, письма, свидетельства современников об униатском митрополите Галицком Андрее Шептицком. 1914–1917 гг. // Исторический архив. 2002. № 2. С. 103–128; № 3. С. 41–92.

Головин Б., Гуцал П., Дуда І., Пиндус Б. Петрицкий Михайло Костянтинович // Тернопільський енциклопедичний словник. Тернопіль: ВАТ ТВПК «Збруч», 2008. Т. 3. П–Я. С. 56.

²⁷ «честно», «прямо» (лат.).

²⁸ «Я римский гражданин» (лат.).

- Другий день виборів у східній Галичині // Діло. 1911. 28 червня.
- Левицький К. Історія визвольних змагань галицьких українців з часу світової війни 1914–1918. Львів: Накл. власним, 1928. 776 с.
- Левицький К. Українські політики. Сильвети наших давніх послів і політичних діячів 1907–1914 рр. В 2-ох ч. Ч. 2. Львів: Бібліотека «Діла», 1937. 108 с.
- Лисий В. Михайло Петрицький (1865–1921) // Історично-мемуарний збірник Чортківської округи. Нью Йорк: Діловий Комітет Земляків Чортківської Округи, 1974. С. 269–270.
- Листи Михайла Грушевського до Михайла Мочульського (1901–1933). Львів: б. в., 2004. 152 с.
- Отчет временного военного генерал-губернатора Галиции по управлению краем за время с 1-го сентября 1914 года по 1-е июля 1915 года. Киев: Тип. штаба Киевск. воен. окр., 1916. 49 с.
- Парлямент // Свобода. 1917. 9 червня.
- Парфурьев Д. С. Украинское движение в Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны. Между Венной, Берлином и Киевом. 1914–1918. М.: Центрполиграф, 2023. 223 с.
- Поклик Загальної Української Ради в справі вивезених Москалями Українців // Українське слово. 1916. 16 лютого.
- «Я никогда не выступал против России». М. С. Грушевский и русские ученые. 1914–1916 гг. // Исторический архив. 1997. № 4. С. 175–199.
- Binder H. Galizien in Wien. Parteien, Wahlen, Fraktionen und Abgeordnete im Übergang zur Massenpolitik. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2005. 741 S.

References

- Binder, H. *Galizien in Wien. Parteien, Wahlen, Fraktionen und Abgeordnete im Übergang zur Massenpolitik*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2005, 741 p.
- Holovyn, B., Hutsal, P., Duda, I., Pyndus, B. “Petryts'kyi Mykhailo Kostyantynovych.” *Ternopil's'kyi entsyklopedychnyi slovnyk*. Ternopil': VAT TVPK «Zbruch», 2008, vol. 3, p. 56.
- “«Ja nikogda nie vystupal protiv Rossii». M. S. Grushevs'kii i russkie uchionye. 1914–1916 gg.” *Istoricheskii arkhiv*, 1997, No 4, pp. 175–199.
- Levyts'kyi, K. *Istoria vyzvol'nykh zmahani' halyts'kykh ukrainsiv z chasu svitovoi viiny 1914–1918*. L'viv: Nakl. vlasnym, 1928, 776 p.
- Levyts'kyi, K. *Ukrains'ki polityky. Syl'vety nashykh davnykh posliv i politychnykh diiachiv 1907–1914 rr.* In 2 Parts. Part 1. L'viv: Biblioteka «Dila», 1937, 108 p.
- Lysty Mykhaila Hrushevs'koho do Mykhaila Mochul's'koho (1901–1933). L'viv: [s.n.], 2004, 152 p.

Lysyi, V. "Mykhailo Petryrs'kyi (1865–1921)." *Istorychno-memuarnyi zbirnyk Chortkivs'koi okruhy*. N. Y.: Dilovyi Komitet Zemlyakiv Chortkivs'koi Okruhy, 1974, pp. 269–270.

Parfir'ev, D. S. *Ukrainskoe dvizhenie v Avstro-Vengrii v gody Pervoi mirovoi voiny. Mezhd Venoj, Berlinom i Kievom. 1914–1918*. Moscow: Tsentrpoligraf, 2023, 223 p.

"«Vsia ego rabota proniknuta krainei vrazhdoi po otnosheniiu k Rossii». Dokumenty, pis'ma, svidetel'stva sovremennikov ob uniatskom mitropolite Galitskom Andree Sheptitskom. 1914–1917 gg." *Istoricheskii arkhiv*, 2002, No 2, pp. 103–128; No 3, pp. 41–92.

DOI: 10.31168/2073-5731.2025.3-4.17

D. S. Parfirev

“Am I Guilty or Not Towards Russia”. The Letter of Ukrainian Deputy of Austrian Parliament M. Petryts’kyj to M. V. Rodzyanko, the Chairman of the State Duma (1916)

Dmitrii S. Parfirev

Candidate of History, senior research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: parfiryeff@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4042-6324

Citation

Parfirev D. S. “Am I Guilty or Not Towards Russia”. The Letter of Ukrainian Deputy of Austrian Parliament M. Petryts’kyj to M. V. Rodzyanko, the Chairman of the State Duma (1916) // Slavic Almanac. 2025. No 3–4. P. 364–374 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2025.3-4.17

Abstract

The publication includes a letter of Ukrainian politician from Galicia M. Petryts’kyj written April 18, 1916, in the prison of Vinnitsa, addressed to the Chairman of the State Duma M. V. Rodzyanko. The document complements the vision of “unreliable” Galician inhabitants’ persecution during the First World War and clarifies the attitude of Ukrainian activists from Austria-Hungary towards Russia in the same period.

Keywords

The First World War, Galicia, occupation, Ukrainian movement, M. Petryts’kyj, M. V. Rodzyanko, P. N. Milyukov.